

УДК 311.4

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ЕВРОСТАТА ПО ИЗМЕРЕНИЮ НЕНАБЛЮДАЕМОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ДОЛИ НАРКОБИЗНЕСА В ВДС В КАЗАХСТАНЕ

Азатбек Т.А.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
E-mail: tolkyn_d2005@mail.ru

Панзабекова А.Ж.

Институт экономики комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан
E-mail: aksanat@mail.ru

Целью данной статьи является выработка методологии оценки объемов наркобизнеса и определения ее реальных объемов в валовой добавленной стоимости в разрезе регионов Казахстана. Авторами проанализирована возможность применения методов оценки незаконных видов деятельности, рекомендованных Европейской организацией статистики. Используемая в работе методика основана на принципах Системы национальных счетов. Анализ и оценка осуществлялись в разрезе распространенных видов наркотиков в Казахстане, так как именно по ним имеются данные в правоохранительных и лечебных организациях. В работе произведены расчеты по оценке потребления героина в Казахстане, объемов импорта и внутреннего производства, торговой наценки и валовой добавленной стоимости от деятельности, связанной с распространением наркотических веществ. Проведенные в работе расчеты позволили оценить объемы наркобизнеса в валовой добавленной стоимости по регионам Казахстана. Результаты проведенной оценки отражают тенденцию общей статистики государственных органов Казахстана, ведущих сбор данных по разным направлениям учета объемов изъятых наркотических средств и количества наркозависимых. Полученные данные и подходы подтверждают тезис о том, что в условиях Казахстана целесообразным является применение Табличного метода Евростата для оценки объемов наркобизнеса и ненаблюдаемой экономики в целом, что позволит определить возможные объемы проникновения доходов от наркобизнеса в систему национальных счетов страны. Для практического применения полученных результатов предлагается скорректировать систему сбора и представления статистических данных по разным государственным органам, приведя их к единым стандартам.

Ключевые слова: ненаблюдаемая экономика, наркобизнес, статистика, методы, система национальных счетов.

APPLICATION OF EUROSTAT METHODS ON MEASURING OF NON-OBSERVED ECONOMY FOR ESTIMATION OF DRUG BUSINESS IN GVA OF KAZAKHSTAN

Azatbek T.A.

L.N. Gumilyov Eurasian National University
E-mail: tolkyn_d2005@mail.ru

Panzabekova A.Zh.

Institute of Economics CS MES RK
E-mail: aksanat@mail.ru

The paper is aimed at elaborating a methodology to estimate the volume of drug business and determination of its actual volumes in gross value added across Kazakhstan regions. The authors have analyzed an opportunity to apply the estimation methods for ille-

gal types of activity recommended by the Eurostat. A technique used in the work is based on the principles of the System of National Accounts. Analysis and estimation were implemented in view of widespread types of drugs in Kazakhstan listed by the law-enforcement and medical organizations. The work shows the calculation of diacetylmorphine consumption in Kazakhstan, volumes of import and domestic production, trade margin and value added tax of the activity related to distribution of narcotics. The calculations made for the work allowed estimating the volumes of drug business in the value added tax across Kazakhstan regions. The results of the conducted estimation show the tendency of general statistics of the national authorities of Kazakhstan acquiring the data on different fields of accounting of confiscated narcotics volumes and number of drug-dependents. The obtained data and approaches confirm an idea that for Kazakhstan it is reasonable to apply a tabular approach of Eurostat to estimate the volume of drug business and non-observed economy in whole that will allow determining possible volumes of drug business incomes penetration into the system of national accounts of the country. For practical application of the obtained results it is suggested to correct the system of acquisition and representation of statistical data across different national authorities and bring it over common standards.

Keywords: non-observed economy, drug business, statistics, methods, system of national accounts.

ВВЕДЕНИЕ

Существование ненаблюдаемой экономики, в том числе наркобизнеса, обуславливает необходимость выработки методологии оценки, выработки принципов и методов регулирования ее объемов в национальной экономике.

В настоящее время наркобизнес как вид незаконной экономической деятельности официально не учитывается в составе Валового внутреннего продукта (ВВП) ни в одной стране мира. Однако исследования по вопросам теневой экономики наркобизнеса проводятся. Например, A. Bretteville-Jensen & E. Bjørn [16], A. Robson [18], F. Schneider [19], B. Brown [17]. В ряде стран мира проводились экспериментальные расчеты по оценке незаконных видов деятельности [5–9], как, например, исследование, проведенное в США в 2012 г. [2]. Такие страны, как Албания, Бразилия, Молдова, при расчете незаконных видов деятельности ориентированы на затраты труда [10]. В Казахстане экспериментальные расчеты в рамках исследования незаконных видов деятельности в структуре ВВП проводились Т. Азатбек в 2015 г. [4].

На современном этапе развития для стран Евросоюза основным методологическим инструментом является международный статистический стандарт «Система национальных счетов» версии 1993 г. [3], а также разработанное на его основе международными статистическими организациями «Руководство по измерению ненаблюдаемой экономики» [13], практическим инструментом реализации принципов данного Руководства является Табличный подход Евростата. Поэтому за основу для проведения оценки объемов наркобизнеса был взят Табличный подход Евростата.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объективное существование ненаблюдаемой экономики, составным элементом которой выступают незаконные виды деятельности, в том числе наркобизнес, обуславливает необходимость выработки методологии ее

оценки и выработки принципов и методов регулирования ее объемов в национальной экономике.

Наркобизнес представляет большую сложность для статистического измерения в силу своей закрытости. Лица, вовлеченные в незаконные операции, имеют более чем очевидные причины скрывать свою причастность к ним. Отсюда следует, что чем более опасной для общества считается соответствующая деятельность и чем более серьезное наказание предусматривается за нее национальным уголовным законодательством, тем меньше традиционных источников информации, пригодных для ее измерения.

В связи с этим при расчетах операций с наркотиками для получения наиболее оптимальных результатов в оценке целесообразно использовать следующие основные тождества системы национальных счетов для показателей количества и стоимости для каждого вида наркотиков:

$$\text{Выпуск} + \text{Импорт} = \text{Потребление} + \text{Экспорт} + \text{Конфискации}. \quad (1)$$

Рассмотрение промежуточного потребления в производстве и торговле наркотиками зависит от того, как оно учитывается в счетах в настоящий момент. Есть две возможности:

1. Промежуточное потребление уже учтено в качестве такого. В этом случае добавленной стоимостью будет являться торговая наценка и выпуск внутренних производителей.

2. Промежуточное потребление ошибочно учтено как конечное потребление. В этом случае добавленной стоимостью будет являться торговая наценка выпуска внутренних производителей минус промежуточное потребление, удаленное из конечного потребления.

Доход, создаваемый в результате незаконных операций с наркотиками, используется для целей конечного потребления, капитальных вложений в нефинансовые и финансовые активы (если необходимо, после отмывания денег). Можно предположить, что эти расходы по законным статьям будут в неявной форме включены в показатели системы национальных счетов.

В Казахстане системная работа по сбору данных и оценке незаконных видов деятельности в том виде, в котором его можно было бы сопоставить с основными макроэкономическими показателями, никаким государственным органом не проводится. Статистические данные собираются для целей криминалистики, а не экономики. К тому же, статистика изъятий по видам правонарушений имеется зачастую в натуральном выражении, т.е. не несет в себе экономического содержания.

По наркобизнесу в Казахстане имеются более систематизированные данные, что связано с большими вложениями в эту сферу, постоянным вниманием со стороны государства, интернациональным характером проблемы, задействованностью большого количества ведомств и государственных органов в борьбе с наркобизнесом. В Казахстане информация по наркобизнесу агрегируется Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Помимо этого статистику по наркотикам в разрезе совершенных преступлений ведет Комитет по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Республики Казахстан и по наркозависимым – Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИДом.

Наиболее распространенными наркотиками в Казахстане считаются героин, каннабиноиды (марихуана, гашиш), опиаты. Таким образом, анализ и оценка осуществлялись в разрезе этих видов наркотиков, так как именно по ним имеются данные в правоохранительных и лечебных организациях.

Для начала необходимо оценить показатели в натуральном выражении, затем, используя цены, преобразовать в стоимостные показатели. Расчет потребления наркотиков производится на основе формулы

$$C = N \cdot D, \quad (2)$$

где C – потребление наркотиков всеми наркозависимыми в год (г); N – число наркозависимых (чел.); D – среднее потребляемое количество наркотических средств, в год одним наркозависимым (г).

В качестве численности были использованы данные, которые РЦ СПИД формирует в рамках быстрой оценки ситуации. РЦ СПИД оценивает численность потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) в соответствии с собственной методикой. Таким образом, согласно данным РЦ СПИД, имеется оценочная численность всех потребителей героина, так как почти все ПИНЫ употребляют героин. Численность ПИН колеблется от 129 тыс. чел. в 2011 г. до 112 тыс. чел. в 2016 г. [14]. Средняя доза и частота были взяты по данным Отчета о наркоситуации [11]. Согласно этому отчету предполагается, что один наркозависимый употребляет 2 г героина (стандартный чек) через день (183 дня в году). Более частое потребление может значительно сократить жизнь человека, кроме того это зависит от платежеспособности наркозависимого. Таким образом, потребление всеми наркозависимыми в год колеблется от 47 т для 2011 г. до 41 т для 2016 г.

В силу специфики и наличия сырьевой базы героин не производят в Казахстане. В страну он импортируется из Афганистана и других баз производства в виде порошка с высокой концентрацией, затем в Казахстане оптовые дилеры разбавляют и доводят до потребителя в виде порошка с низкой концентрацией. Данный процесс разбавления считается производством. Например, при оптовых сделках может реализовываться 80%-ный героин, в то время как розничная доза содержит только 20 % наркотика. Соответственно из 1 г оптового героина получается 4 г того продукта, который приобретает конечным потребителем. Это соотношение и позволяет оценить объем импорта в страну

$$I = C \cdot \text{Pr}g / P_{wg}, \quad (3)$$

где I – импорт (г); $\text{Pr}g$ – уличная чистота героина (%); P_{wg} – оптовая чистота героина (%); C – потребление героина (г).

Далее определяется разность и объем внутреннего производства в стране (4):

$$DP = C - I, \quad (4)$$

где DP – объем внутреннего производства героина (г); C – потребление героина (г); I – импорт героина (г).

После определения физического объема (г) основные показатели необходимо оценить в стоимостном выражении. Импорт и внутреннее произ-

водство наркотиков оцениваются в оптовых ценах, потребление оценивается в розничных ценах.

Основным результирующим показателем, который можно сопоставить с ВВП, является ВДС, которая определяется следующим образом (5):

$$GVA = DP + MU - IC, \quad (5)$$

где GVA – валовая добавленная стоимость (млн тг); DP – внутреннее производство (млн тг); MU – торговая наценка (млн тг); IC – промежуточное потребление (млн тг).

Промежуточное потребление в наркоторговле не такое значительное. Дополнительные вещества для разбавления наркотиков достаточно дешевые. Поэтому доля промежуточного потребления оценена в 10 % от торговой наценки.

Торговая наценка, участвующая в расчете ВДС, определяется следующим образом:

$$MU = C \cdot (Pr - Pw), \quad (6)$$

где MU – торговая наценка (млн тг); C – потребление (г); Pr – розничная цена (тг); Pw – оптовая цена (тг).

Таким образом, на основании предложенных формул произведены расчеты по оценке потребления героина в Казахстане, объемов импорта и внутреннего производства, торговой наценки и валовой добавленной стоимости от деятельности, связанной с распространением героина.

Валовая добавленная стоимость как важнейший макроэкономический показатель позволяет выявить долю данного вида деятельности в ВВП страны.

Так, согласно рис. 1, наблюдается «рваная» динамика, сквозь которую проглядывается снижение доли ВДС героина в ВРП с 2011 по 2016 г.

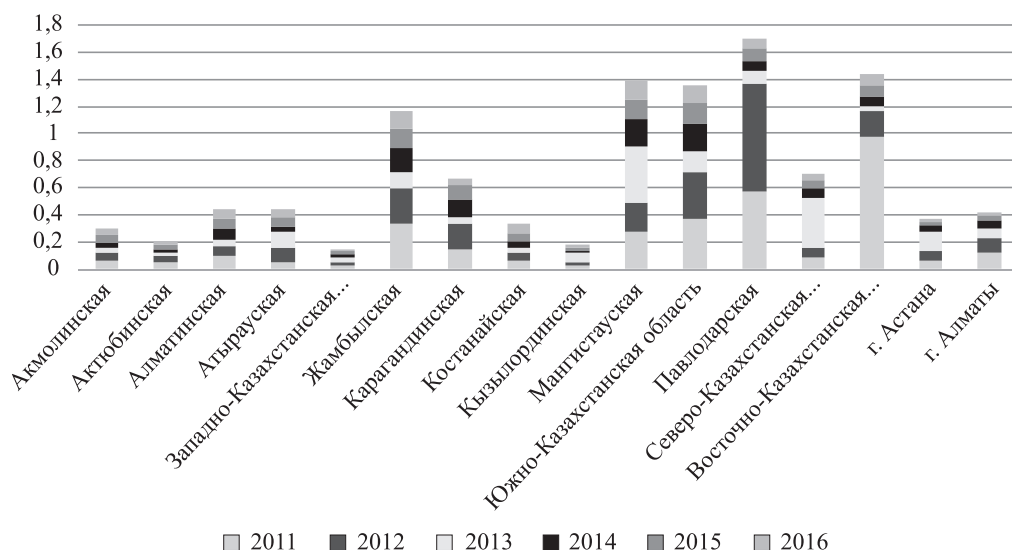

Рис. 1. Диаграмма долей ВДС в ВРП от оборота героина по регионам за 2011–2016 гг.

Источник: Рассчитано и составлено авторами на основе данных [1, 11, 12, 14, 15]

Рис. 2. Диаграмма структуры ВДС от оборота героина по регионам за 2016 г., %.

Источник: Рассчитано и составлено авторами на основе данных [1, 11, 12, 14, 15]

Проанализировав данные, полученные за 2016 г., в региональном разрезе, мы получили следующую ситуацию: максимальная доля ВДС от оборота героина наблюдается в Мангистауской, Южно-Казахстанской, Жамбылской, Атырауской областях. Что связано с наибольшей численностью наркозависимых от героина в этих регионах и с ценами на героин. Наименьшая доля наблюдается в Кызылординской области – 1,84 % (рис. 2).

К наркотикам каннабисной группы относятся большое количество разновидностей наркотиков в зависимости от обработки конопли. Но в рамках данной работы рассматриваются только марихуана и гашиш, в связи с тем, что эти наркотики наиболее потребляемые в данной группе.

По мнению экспертов, а также с учетом наличия крупнейшей базы производства наркотиков каннабисной группы в Казахстане (Чуйская долина) импорт для марихуаны и гашиша отсутствует. То есть все, что потребляется в стране, здесь же и производится.

Объем внутреннего производства марихуаны и гашиша определяется по формуле

$$DP = N \cdot D \cdot P_w, \quad (7)$$

где DP – внутреннее производство марихуаны и гашиша (млн тг); N – число наркозависимых (чел.); D – среднее потребляемое количество наркотических средств, в год одним наркозависимым (г); P_w – оптовая цена марихуаны и гашиша (тг).

Оценочная численность наркозависимых по каннабиноидам определяется на основе последнего национального обследования 2003 г., проведенного Наркоцентром [1] и оперативных данных Комитета по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Республики Казахстан [14]. Согласно данным источников, 1,7 % населения в возрасте 7–55 лет употребляют каннабиноиды.

Таким образом, используя данные по численности в этой возрастной группе, была рассчитана оценочная численность наркозависимых, которая превышает почти в 14 раз численность, зарегистрированную в органах здравоохранения. Потребление каннабиноидов по получившимся расчетам колеблется от 6,4 до 7,2 т в разные годы. Внутреннее производство оценивается от 424,1 до 1 376,9 млн тг в разные годы.

Валовая добавленная стоимость оценивается по формуле

$$GVA = DP + MU - IC, \quad (8)$$

где GVA – валовая добавленная стоимость (млн тг); DP – внутреннее производство (млн тг); MU – торговая наценка (млн тг); IC – промежуточное потребление (млн тг).

Торговая наценка, участвующая в расчетах ВДС, оценивается по формуле

$$MU = C \cdot (Pr - Pw), \quad (9)$$

где MU – торговая наценка (млн тг); C – потребление (г); Pr – розничная цена (тг); Pw – оптовая цена (тг).

Так, согласно получившимся расчетам, мы наблюдаем следующую картину (рис. 3): динамика ВДС от оборота наркотиков каннабисной группы по регионам за 2011–2016 гг. имеет разнонаправленный характер.

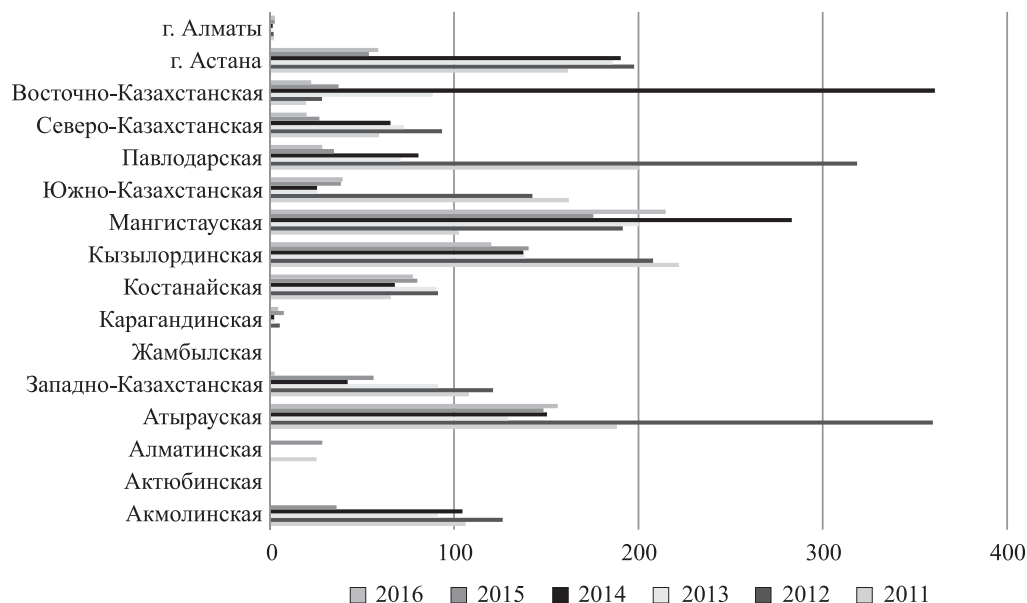

Рис. 3. Динамики ВДС от оборота каннабиноидов по регионам Казахстана за 2011–2016 гг., млн тг.

Источник: Рассчитано и составлено авторами на основе данных [1, 11, 12, 14, 15]

В Акмолинской, Алматинской, Жамбылской областях ярко выражено снижение ВДС, в Карагандинской, Мангистауской и г.Алматы наблюдается повышение ВДС в динамике по годам. В других регионах динамика равная и не проглядывается тенденция развития, сложно сделать определенные выводы.

Данные по Павлодарской области вызывают сомнения в связи с резкими повышениями ВДС в отдельные годы, что может быть связано с дефицитом товара и соответственно завышением розничной цены на него.

С макроэкономической точки зрения, более интересным показателем является доля ВДС к ВРП, ведь номинальное значение ВДС само по себе ничего не значит. И, согласно рис. 4, заметно, что наибольшая доля ВДС наблюдается в Павлодарской, Южно-Казахстанской и Жамбылской областях. Причем рост доли ВДС происходит гораздо быстрее, чем рост ВРП вышеуказанных регионов.

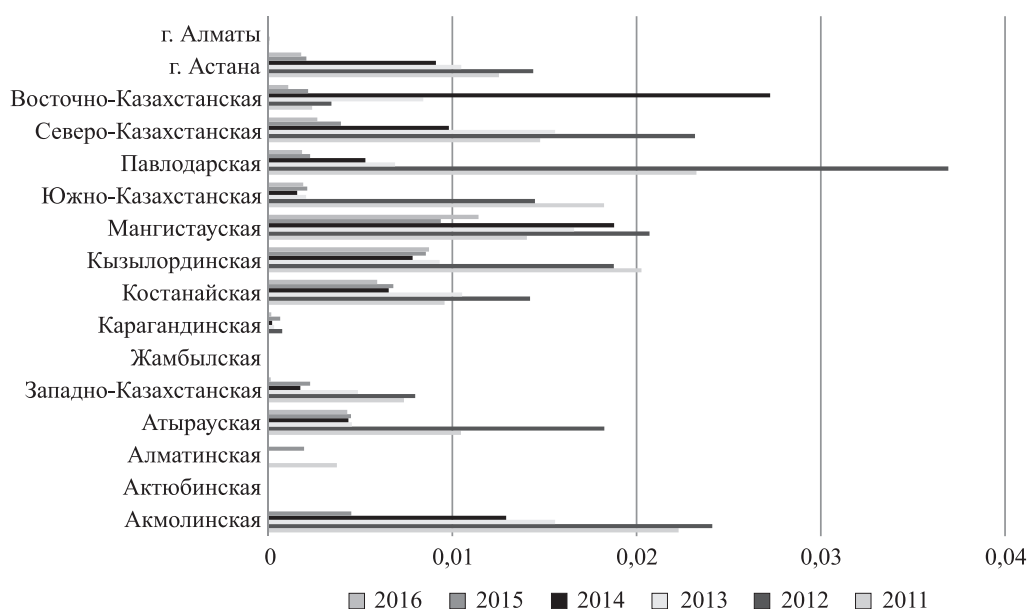

Рис. 4. Динамика доли ВДС к ВРП по регионам за 2011–2016 гг.

Источник: Рассчитано и составлено авторами на основе данных [1, 11, 12, 14, 15]

Далее рассмотрим структуру ВДС от оборота наркотиков каннабисной группы в региональном разрезе. Так, согласно рис. 5, наибольшую долю составляет Павлодарская область – более четверти в структуре всей ВДС, наименьшую – Западно-Казахстанская область.

Для опиума как вида наркотиков ситуация обратная – отсутствует внутреннее производство. Объем потребляемых наркотиков полностью импортируется и рассчитывается по формуле

$$I = N \cdot D \cdot P_w, \quad (10)$$

где I – импорт опиума (млн тг); N – число наркозависимых (чел.); D – среднее потребляемое количество наркотических средств в год одним наркозависимым (г); P_w – оптовая цена (тг).

Рис. 5. Диаграмма структуры ВДС от оборота каннабиноидов по регионам за 2016 г.

Источник: Рассчитано и составлено авторами на основе данных [1, 11, 12, 14, 15]

Подход к определению ВДС и торговой наценки аналогичен, как и в других видах наркотиков

$$GVA = DP + MU - IC, \quad (11)$$

где GVA – валовая добавленная стоимость (млн тг); DP – внутреннее производство (млн тг); MU – торговая наценка (млн тг); IC – промежуточное потребление (млн тг).

$$MU = C \cdot (Pr - Pw), \quad (12)$$

где MU – торговая наценка (млн тг); C – потребление (г); Pr – розничная цена (тг); Pw – оптовая цена (тг).

Потребление опиума по получившимся расчетам не превышает 400 кг в разные годы, что связано с высокой ценой и нераспространенностью опиума в Казахстане. ВДС оценивается от 214,1 до 826 млн тг в разные годы. В связи со столь незначительными суммами доля ВДС в ВРП региона очень мала. Динамика изменения доли наркобизнеса по героину, каннабиноидам и опиуму в разрезе регионов представлена на рис. 6.

Таким образом, наблюдается устойчивая динамика снижения доли ВДС по рассчитанным наркотикам в ВВП Казахстана с 2011 по 2016 г. и за 2016 г. она составила – 0,58 %, или 199306,5 млн тенге. Наибольшая доля наблюдается в Жамбылской, Мангистауской, Южно-Казахстанской областях. Устойчиво низкая доля в Западно-Казахстанской и Кызылординской областях.

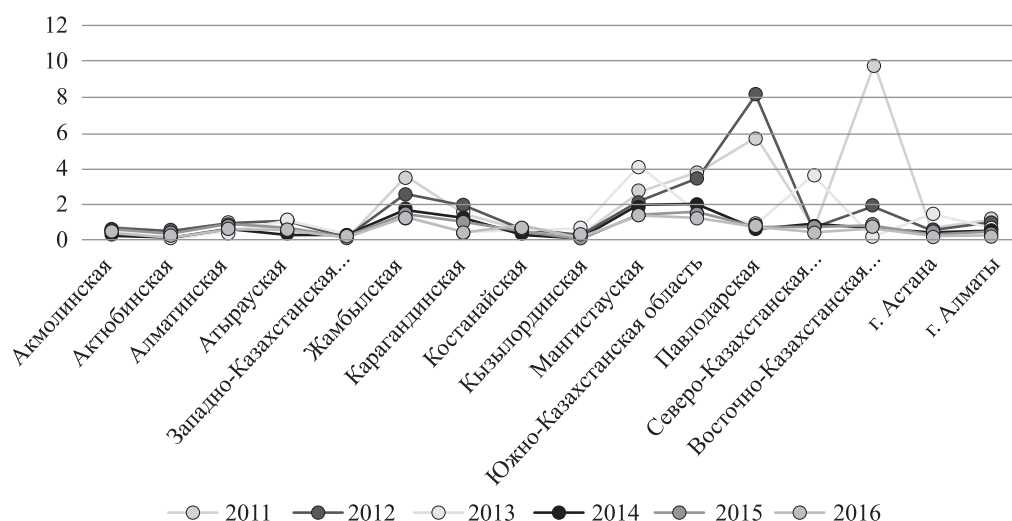

Рис. 6. Динамика изменения доли ВДС в ВРП регионов Казахстана за 2011–2016 гг.

Источник: Рассчитано и составлено авторами на основе данных [1, 11, 12, 14, 15]

ВЫВОДЫ

Оценка доли наркобизнеса в ВВП Казахстана показала тенденцию ее снижения за последние годы. Наибольшую долю среди видов наркотиков занимает героин ввиду его распространенности среди потребителей. Несмотря на отсутствие производства героина на территории Казахстана, стабильным остается его транзит и распространение. Результаты проведенной оценки отражают тенденцию общей статистики по разным государственным органам Казахстана, ведущие сбор данных по разным направлениям учета объемов изъятых наркотических средств и количества наркозависимых.

Данный факт подтверждает, что в условиях Казахстана целесообразным является применение Табличного метода Евростата для оценки объемов наркобизнеса и ненаблюдаемой экономики в целом. Полученные данные и подходы авторов для определения доли наркобизнеса в ВВП Казахстана позволяют определить возможные объемы проникновения доходов от наркобизнеса в систему национальных счетов страны.

Литература

1. Национальный отчет о наркоситуации в РК // Астана–Прага. Республиканский научно-практический Центр медико-социальных проблем наркомании. CADAP. 2012. 489 с.
2. Всемирный доклад о наркотиках / ООН. 2012. 315 с.
3. СНС-93 / Евростат, МВФ, ОЭСР, ЮНСТАТ, ВБ. 1998. 628 с.
4. Azatbek T., Ramazanov A. Measurement of Kazakhstan non-observed economy (based on the principles of the SNA) // The Economic Annals-XXI Journal. 2015. № 11-12. P. 67–73.
5. Estimating Illegal Activities in Denmark. Statistics Denmark. 2012. 269 p.
6. Groom C., Davies T. Developing a methodology for measuring illegal activity for the UK National accounts. 1998. 218 p.

7. Illegal activities in the Swedish. Statistics Sweden. 2008. 312 p.
8. *Rey G.* Economic analysis and empirical evidence of illegal activity in Italy. 1992. 315 p.
9. The contribution of illegal activities to national income in the Netherlands. Statistics Netherlands. 2012. 156 p.
10. United nations. Non-observed economy in national accounts. Survey of national practices. Geneva. 2008. 512 p.
11. Всемирный доклад о наркотиках за 2017 год. URL:http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/min_activity/mvd_materials/mvd_dep_anti_narkobusiness/mvd_doclady_all_of_the_world_OON/%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202017.pdf
12. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками 2016 год. URL: www.narkotiki.ru/5_86908.htm
13. Измерение наблюдаемой экономики. Руководство. URL:<http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/stats/documents/2007/04/noe/zip.30.r>
14. Комитет по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Республики Казахстан. URL:http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/min_activity/mvd_materials/mvd_dep_anti_narkobusiness/mvd_rezultaty_raboty_dbn/Наркопреступность.pdf
15. Отчет по оценке численности людей, употребляющих инъекционные наркотики (JIУИН), в Республике Казахстан. Алматы. 2016. 67 с. URL: www.rkcaids.kz/files00002588.pdf
16. *Bretteville-Jensen A. & Bjørn E.* Do prices count? A micro-econometric study of illicit drug consumption based on self-reported data // *Empirical Economics*. 2004. 29: 673. URL: <https://doi.org/10.1007/s00181-004-0205-9>
17. *Brown B.* Black Money // What Drives Global Capital Flows? Palgrave Macmillan. 2006. London. URL: <http://www.palgrave.com/us/book/9781403947574>
18. *Robson A.* Crime, Punishment and Deterrence – Markets for Illegal Activities and the Economics of Public Law Enforcement // *Law and Markets*. London, Palgrave Macmillan, 2012. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057%2F9780230354944_9
19. *Schneider F.* Shadow Economy // *Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy*. Springer. Boston, 2008. MA// URL: http://sanet.cd/blogs/d3pz4i/readings_in_public_choice_and_constitutional_political_economy.1366640.html

Bibliography

1. Nacional'nyj otchet o narkosituacii v RK // Astana-Praga. Respublikanskij nauchno-prakticheskij Centr mediko-social'nyh problem narkomanii. CADAP. 2012. 489 p.
2. Vsemirnyj doklad o narkotikah / OON. 2012. 315 p.
3. SNS-93 / Evrostat, MVE, OJeSR, JuNSTAT, VB. 1998. 628 p.
4. *Azatbek T., Ramazanov A.* Measurement of Kazakhstan non-observed economy (based on the principles of the SNA) // *The Economic Annals-XXI Journal*. 2015. № 11-12. P. 67–73.
5. Estimating Illegal Activities in Denmark. Statistics Denmark. 2012. 269 p.
6. *Groom C., Davies T.* Developing a methodology for measuring illegal activity for the UK National accounts. 1998. 218 p.
7. Illegal activities in the Swedish. Statistics Sweden. 2008. 312 p.
8. *Rey G.* Economic analysis and empirical evidence of illegal activity in Italy. 1992. 315 p.
9. The contribution of illegal activities to national income in the Netherlands. Statistics Netherlands. 2012. 156 p.
10. United nations. Non-observed economy in national accounts. Survey of national practices. Geneva. 2008. 512 p.

11. Vsemirnyj doklad o narkotikah za 2017 god. URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/min_activity/mvd_materials/mvd_dep_anti_narkobusiness/mvd_doclady_all_of_the_world_OON/%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202017.pdf
12. Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolju nad narkotikami 2016 god. URL: www.narkotiki.ru/5_86908.htm
13. Izmerenie nabljudajemoj jekonomiki. Rukovodstvo. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/2007/04/noe/zip.30.r>
14. Komitet po bor'be s narkobiznesom i kontrolju za oborotom narkotikov Ministerstva vnutrennih del Respubliki Kazahstan. URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/min_activity/mvd_materials/mvd_dep_anti_narkobusiness/mvd_rezultaty_raboty_dbn/Narkoprestupnost'.pdf
15. Otchet po ocenke chislennosti ljudej, upotreblajushhih in#ekcionnye narkotiki (LUIN), v Respublike Kazahstan. Almaty. 2016. 67 p. URL: www.rkcaids.kz/files00002588.pdf
16. Bretteville-Jensen A. & Børn E. Do prices count? A micro-econometric study of illicit drug consumption based on self-reported data // Empirical Economics. 2004. 29: 673. URL: <https://doi.org/10.1007/s00181-004-0205-9>
17. Brown B. Black Money // What Drives Global Capital Flows? Palgrave Macmillan. 2006. London. URL: <http://www.palgrave.com/us/book/9781403947574>
18. Robson A. Crime, Punishment and Deterrence – Markets for Illegal Activities and the Economics of Public Law Enforcement // Law and Markets. London, Palgrave Macmillan, 2012. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057%2F9780230354944_9
19. Schneider F. Shadow Economy // Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy. Springer. Boston, 2008. MA// URL: http://sanet.cd/blogs/d3pz4i/readings_in_public_choice_and_constitutional_political_economy.1366640.html